

— Пойдём... — неосознанно ответил Пэй И.

Гу Ао приподнял бровь, затем кивнул.

— Как раз мне тоже нужно, подбросить твоего мужчину?

В голове Пэй И уже была сплошная каша, и в основном он соглашался со всем, что говорил Гу Ао. В итоге Гу Ао, взяв его за загривок, вернул на виллу.

Цяо Цяо, увидев вернувшихся двоих, глаза чуть не вылезли из орбит. Однако, поскольку харизма кинозвезды Гу была слишком сильна, она не посмела спросить ни слова, лишь молча достала телефон, желая сообщить об этом Пэй Лань.

Как раз это её движение заметил Гу Ао. Он бросил взгляд на Цяо Цяо, затем повернулся к Пэй И.

— Не хочешь подумать о смене ассистентки, которая не будет тянуть одеяло на себя?

Пэй И ещё ничего не сказал, а Цяо Цяо уже застыла. Увидев холодный взгляд Гу Ао, у неё мгновенно по спине пробежал холодный пот, и почти сразу же она убрала телефон.

— Братец, она... — Пэй И сжал губы, пытаясь объяснить.

— Ладно, просто шучу с тобой.

Гу Ао, видя, что Пэй И хочет что-то сказать, но не решается, махнул рукой. Он на самом деле не хотел, чтобы Пэй И увольнял Цяо Цяо, просто хотел воспользоваться моментом, чтобы проучить её, чтобы она не докладывала брокеру Пэй И о каждой мелочи, хотя докладывать о делах артиста брокеру тоже входит в обязанности ассистента.

— Брат Пэй, господин Гу... я... — Цяо Цяо, нервничая, хотела что-то сказать.

Гу Ао махнул рукой, давая понять, что не нужно говорить лишнего.

— Обычную работу выполняй как положено, а в личную жизнь Пэй И лучше не лезь.

— Я... я поняла, — Цяо Цяо вытерла холодный пот на лице и кивнула.

— Пошли, собирайся, пора идти.

Гу Ао бросил это Пэй И и поспешил наверх.

Цяо Цяо смотрела на поднимающихся одного за другим двоих и чувствовала, что что-то не так. Гу Ао уже не в первый раз появлялся здесь. Когда же брат Пэй стал так близко общаться с кинозвездой Гу?

Но предупреждение Гу Ао она запомнила. На самом деле Пэй Лань имела право её уволить, и Пэй И тем более.

И, честно говоря, она больше любила слушаться Пэй И, потому что чувствовала, что у Пэй Лань слишком много мыслей в голове, а Пэй И относился к ней гораздо откровеннее, обычно он был к ней очень хорош.

Машина, приехавшая за Пэй И, приехала не так давно, как Пэй И и Гу Ао уже собрались и

спустились с верхнего этажа.

Цяо Цяо, глядя на спускающихся вместе двоих, вдруг поняла: кинозвезда Гу собирается поехать с братом Пэй в съёмочную группу.

Она на самом деле хотела остановить, ведь если они утром вместе поедут на одной машине в съёмочную группу и их сфотографируют, потом опять могут возникнуть проблемы.

Но её только что предупредил Гу Ао, и сейчас у неё, естественно, не хватало смелости заговорить об этом. А Пэй И уже был сбит Гу Ао с толку и, естественно, не думал об этой проблеме. Что касается Гу Ао, человека, который сам ищет проблемы, если они его не находят, то заставить его считаться с этим было явно невозможно.

В итоге Пэй И и Гу Ао действительно поехали на одной машине в съёмочную группу «Врат Белого Феникса».

К счастью, в съёмочной группе хорошо была налажена работа по сохранению тайны, вокруг не было осаждающих журналистов, к тому же Пэй И всегда был скромен: маска, очки и кепка — всё на месте, так что никаких недоразумений не возникло.

Только Син Юаньцин, увидев, что они приехали вместе, от любопытства лишний раз спросил, остальные же просто не посмели подойти и спрашивать.

Съёмки «Врат Белого Феникса» на самом деле уже приближались ко второй половине, съёмочная группа уже не так спешила, как в начале, и стала относительно более расслабленной.

Пэй И и Гу Ао переоделись, наложили грим и пришли на съёмочную площадку, где работники ещё готовились.

— Давайте поживее, не тратьте время, быстрее!

Син Юаньцин, увидев, что актёры уже почти готовы, начал подгонять на площадке.

Вскоре подготовка на площадке была завершена, и съёмки начались.

В этой сцене были Цинь Цзян, Ша Иньюнь, Гу Ао и Пэй И — все вместе в кадре, переключение кадров будет относительно частым.

В первой половине съёмок всё шло гладко, но когда дошли до конфликтной части, застопорилось на Цинь Цзяне и Пэй И.

Они противостояли друг другу, сначала конфликт, потом переросло в драку, а застопорилось как раз в момент начала конфликта.

Несколько дублей запоролось, и проблема была не только в одном человеке. У Цинь Цзяна проблема в том, что игра слишком нарочитая, это его давняя проблема, обычно ещё ничего, но в сценах с эмоциональными конфликтами это проявляется сильнее.

А у Пэй И проблема в том, что он постоянно отвлекается. В первой половине его кадров было мало, и эту проблему не заметили, но позже она стала несколько очевидной.

— Что с вами вообще?! Что вы играете?! Играете в детские игры? Цинь Цзян, ты что, играешь для меня спектакль? Нужно, чтобы гнев шёл изнутри, а ты что, кривляешься?!

Сколько раз я тебе говорил — расслабься! Расслабься! И ещё реплики, я не хочу, чтобы ты просто читал по бумажке, ты что, за кадром озвучиваешь?! Играешь так напряжённо, а когда доходит до реплик, ты их выдавливаешь по слову! Что за проблемы у вас? Получается или нет, если нет — сворачивайтесь и проваливайтесь!!!

Син Юаньцин, держа в руках свёрнутый в трубку сценарий, сильно хлопал им по своей ладони, одновременно громко отчитывая.

Только что отругав Цинь Цзяна, он повернулся и начал отчитывать Пэй И.

— И ты тоже! В сонном царстве что ли? Или утром не поел? Я...

— Ладно, ладно, пару слов сказать — и хватит, ещё разговор продолжать будешь?

Гу Ао прервал разбрызгивающего слюни Син Юаньцина, который поливал всех подряд, в его глазах мелькнуло нетерпение.

Все присутствующие, включая Син Юаньцина, услышав слова Гу Ао, замерли.

Все на площадке знали, что у Гу Ао скверный характер. Во время съёмок, если у актёра в сцене возникали проблемы и приходилось переснимать, чаще всего ещё до того, как режиссёр начинал ругаться, он уже отчитывал.

Поэтому в этой съёмочной группе, от главных ролей до второстепенных, помимо страха перед режиссёром, на самом деле больше боялись Гу Ао, ведь когда он ругался, то бил точно в цель.

Но сейчас он неожиданно открыл рот, чтобы остановить Син Юаньцина от ругани. Это было даже удивительнее, чем увидеть, как солнце встаёт на западе.

Син Юаньцин понимал характер Гу Ао, и именно поэтому он был ещё более удивлён. Но раз Гу Ао уже высказался, ему и правда не нужно было больше ничего говорить.

— Ладно, отдохните.

Син Юаньцин потер лоб и наконец произнёс это, затем повернулся и направился в зону отдыха.

Цинь Цзяна отругали довольно жёстко, и теперь, увидев, что Син Юаньцин уходит, он с облегчением глубоко вздохнул. Хорошо, что кинозвезда Гу вмешался, иначе его точно бы затравили насмерть.

Люди на площадке по одному потянулись в зону отдыха.

— Сестра, как ты думаешь, почему кинозвезда Гу вдруг вмешался и остановил режиссёра от ругани?

В углу зоны отдыха ассистентка Ша Иньюнь придвинулась к ней и тихо спросила.

— Не знаю.

Ша Иньюнь покачала головой.

— Сестра, я думаю, кинозвезда Гу по-разному относится к тебе и к другим. Возможно, он только что вмешался, потому что боялся, что режиссёр заденет и тебя.

Ассистентка внезапно приблизилась к Ша Иньюнь и понизила голос.

— Не гадай!

Ша Иньюнь повернула голову и одёрнула её.

— Я не гадаю! Посмотри, в нашей съёмочной группе кинозвезда Гу высмеивал столько артистов, даже такой популярный, как Пэй И, не избежал этого, но почему-то ни разу не сказал ничего тебе...

Ша Иньюнь, слушая слова ассистентки, замерла. Это...

— Сестра Ша, кинозвезда Гу точно к тебе что-то чувствует. И ещё, помнишь, в прошлый раз, когда кинозвезда Гу велел принести фрукты? Я думаю, он точно хотел отправить их тебе, но посчитал, что отправлять только тебе будет слишком явно, поэтому угостил всю съёмочную группу. И ещё...

Маленькая ассистентка продолжала без умолку говорить Ша Иньюнь, и чем больше она говорила, тем меньше могла сдерживать голос.

А Пэй И и Гу Ао как раз в этот момент проходили мимо. Пэй И, услышав эти слова ассистентки, явно замедлил шаг и невольно посмотрел в их сторону.

— Я к тебе что-то чувствую? А я и не знал.

Гу Ао, глядя на выражение лица Пэй И, остановился позади Ша Иньюнь и её ассистентки и холодно спросил.

Ша Иньюнь, услышав голос над головой, испуганно мгновенно встала, лицо её моментально покраснело.

А только что говорившая ассистентка покраснела, затем побледнела, взглянула на Гу Ао и не посмела даже поднять голову.

— Если есть время, лучше найти безлюдный уголок и внимательно посчитать свои мозговые клетки, а не предаваться здесь несбыточным мечтам, это легко влияет на интеллект.

Гу Ао весьма бесцеремонно бросил эти слова, затем сел на стул неподалёку.

— Учитель Пэй, идите сюда.

<http://bllate.org/book/15525/1380406>